КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИ СОКРЫТИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИМУЩЕСТВА, ЗА СЧЕТ КОТОРЫХ ДОЛЖНО ПРОИЗВОДИТСЯ ВЗЫСКАНИЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ (СТ. 199.2 УК РФ)

EXTREME NECESSITY FOR HIDING MONEY AND PROPERTY, AT THE EXPENSE OF WHICH TAXES AND FEES SHOULD BE COLLECTED (ART. 199.2 OF THE CRIMINAL CODE)

Немцев Сергей Витальевич, студент 1 курса магистратуры

Научный руководитель: Тулиглович Максим Анатольевич, канд. юр. наук, доцент, ДВФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Хабаровск

Nemtsev S.V. serzh.nemtsev.97@mail.ru

Аннотация

В течение последнего десятилетия было вынесено немало оправдательных приговоров по ст. 199.2 УК РФ при том, что дела данной категории возбуждаются не так уж часто. Существенная доля таких решений приходится на суды апелляционной инстанции, которые вынуждены исправлять решения нижестоящих судов. В настоящей статье представлено исследование позиций судов по вопросу о наличии признаков крайней необходимости при совершении данного рода деяний, а также обоснование необходимости разъяснений высших судебных инстанций с целью обеспечения единообразия применения уголовного закона.

Annotation

Over the past decade, many acquittals have been made under article 199.2 of the criminal code of the Russian Federation despite the fact that cases of this category are not initiated very often. A significant proportion of such decisions are made by courts of appeal, which are forced to correct decisions of lower courts. This article presents a study of the positions of the courts on the question of whether there are signs of extreme necessity in the Commission of this type of acts, as well as the justification for the need for explanations from higher courts in order to ensure uniformity in the application of criminal law.

Ключевые слова: крайняя необходимость, грозящая опасность, сокрытие денежных средств и имущества, причиненный вред, предотвращенный вред.

Keywords: extreme necessity, threatening danger, concealment of funds and property, harm caused, prevented harm.

Квалификация преступлений в сфере экономической деятельности представляет особую сложность в связи с неоднозначным пониманием правоприменительными органами особенностей деятельности хозяйствующих субъектов в тех или иных сферах, деталей гражданского оборота, а также разночтениями в определении границы между законной и неправомерной хозяйственной деятельностью. В некоторых случаях в связи с пограничностью гражданско-правовых и уголовных отношений происходит подмена гражданско-правовых способов защиты нарушенных прав уголовно-правовыми. Кроме того, применение на практике положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» [1] вызывает не меньше трудностей. При этом если встает вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния, формально подпадающего под признаки преступления в сфере экономической деятельности, на практике это зачастую приводит к противоположным позициям правоприменителей. В частности, это можно сказать о квалификации деяний, связанных с уклонением от уплаты налогов либо сокрытием имущества, за счет которого должно производиться их взыскание, в случае, когда возникает вопрос

о действиях лица в условиях крайней необходимости. Приведем несколько примеров.

Приговором Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 22.08.2017 гражданин К. осужден по статье 199.2 УК РФ. Однако Свердловский областной суд апелляционным постановлением от 14.12.2017 отменил и прекратил производство по уголовному делу за отсутствием в действиях лица состава преступления. По приговору суда К. был признан виновным в том, что, являясь директором Нижнетагильского котельно-радиаторного завода, сокрыл денежные средства организации, за счет которых должно быть произведено взыскание налогов и (или) сборов в крупном размере. К. вину в совершении преступления не признал, пояснил, что он сообщал в Правительство РФ и правительство Свердловской области об убыточности завода и невозможности оплатить в полном объеме налоги в бюджет. В проведении реструктуризации долга по налогам и сборам заводу было отказано. В связи с этим К. направлял в адрес аффилированных организаций письма с просьбами перечислять дебиторскую задолженность на оплату электроэнергии, выплату заработной платы рабочим и хозяйственные нужды завода, являющегося опасным производственным объектом, обесточивание которого могло привести к взрывам оборудования и человеческим жертвам. Если бы деньги направлялись на уплату налогов, завод остался бы без оборотных средств для выплаты заработной платы рабочим и сотрудникам, оплаты поставщикам энергии, охранных услуг, покупки сырья, топлива. Целью данных действий К. являлось не сокрытие имущества предприятия, а поддержание бесперебойного производственного цикла, остановка которого в связи с отсутствием сырья для литейного оборудования либо в связи с отключением снабжающими компаниями энергоресурсов, вызванным неуплатой, могла привести к масштабной техногенной аварии. К. как директор завода был не вправе самостоятельно прекратить деятельность предприятия, так как это привело бы к остановке работы опасных производственных объектов, созданию угрозы техногенной аварии, а также утрате рабочих мест около 1000 человек, что

в итоге могло нанести ущерб, значительно превышающий размер денежных средств, в сокрытии которых он признан виновным. Опасность остановки производства на предприятии была реальной, обусловленной отсутствием сырья и иных материалов, возможным отключением электроэнергии, эксплуатацией опасных производственных объектов, для штатного прекращения работы некоторых из которых необходима длительная и дорогостоящая подготовка. В условиях отсутствия государственной поддержки, отказа Управления ФНС России в предоставлении рассрочки по уплате задолженности по налогам и сборам у руководителя предприятия К. отсутствовала возможность устранения указанной опасности иным способом и другими средствами [2].

Апелляционным постановлением Хабаровского краевого суда от 07.03.2019 отменен приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 25.12.2018, которым генеральный директор ПАО «Хабаровский завод имени А.М. Горького» М-ко С.М. был осужден по ч. 1 ст. 199.2 УК РФ. Суд указал, что он как руководитель организации действовал в условиях крайней необходимости, поскольку предприятие являлось подрядчиком по государственным оборонным заказам, и их невыполнение могло создать реальную опасность, непосредственно угрожающую охраняемым законом интересам общества и государства. При этом он предпринял все зависящие от него меры, направленные на восстановление платежеспособности предприятия и погашение задолженности перед ПАО «ДЭК» и МУП г. Хабаровска «Водоканал», а именно: направил в УФНС России по Хабаровскому краю, Арбитражный суд Хабаровского края, Прокуратуру Хабаровского края обращения о разрешении открыть второй специальный счет для расчетов с контрагентами, по которым ими приняты решения об отсутствии правовых оснований для открытия специального счета ввиду имеющихся решений о приостановлении операций по счету в банке, а также об отсутствии законных оснований для отмены таких решений; поставил вопрос перед Министерством промышленности и торговли РФ о получении субсидии в целях восстановления платежеспособности и предупреждения банкротства; обращался в УФНС РФ по

Хабаровскому краю с просьбой о реструктуризации и получении отсрочки (рассрочки) по задолженности по налогам, сборам, которая в итоге оставлена без удовлетворения в связи с отсутствием правовых оснований; согласован график погашения задолженности с ПАО «ДЭК» за поставленную электроэнергию; был инициатором обращения депутатов Законодательной Думы Хабаровского края к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания РФ с предложением о разработке проекта федерального закона, направленного на внесение изменений в Налоговый Кодекс РФ с целью устранения имеющегося пробела в правовом регулировании, который неоднократно признавался региональными и федеральными органами власти [3].

Апелляционном постановлением Хабаровского краевого суда от 16.04.2019 оставлен без изменения приговор Бикинского городского суда Хабаровского края от 15.01.2019, которым Ос-к Я.М. оправдан по ч. 1 ст. 199.2 УК РФ. Последний обвинялся в том, что, являясь директором Бикинского муниципального унитарного предприятия «Топливно-энергетический комплекс» (БМУП «ТЭК»), совершил сокрытие денежных средств предприятия в крупном размере. Установлено, что им принимались меры по исправлению сложившейся финансово-экономической ситуации на предприятии с целью погашения недоимки по налогам путем сокращения рабочей недели до четырех дней, уменьшения окладов работников, сокращения расходов предприятия. Он неоднократно направлял письма в адрес Министерства ЖКХ Хабаровского края, а также собрания депутатов Бикинского муниципального района, сообщая о неудовлетворительной финансовой обстановке на предприятии. При этом установлено, что несвоевременное перечисление БМУП «ТЭК» обязательных платежей, связанных с производством, могло привести к срыву отопительного сезона и иным тяжким последствиям, что в итоге могло нанести ущерб, значительно превышающий размер задолженности, образовавшейся у предприятия в связи с неуплатой налогов [4].

В науке уголовного права, а также в судебной практике принято выделять условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к грозящей опасности и действиям по ее устранению [5]. С учетом этого, можно отметить следующие условия правомерности, относящиеся к опасности, в связи с которой хозяйствующий субъект не перечисляет денежные средства в виде налогов в бюджет государства:

1. В ходе исследования судебной практики установлено, что вопросы с применением ст. 39 УК РФ возникают, как правило, в отношении предприятий, деятельность которых связана с опасным производством либо с обеспечением бесперебойной работы систем жилищно-коммунального хозяйства. Соответственно, чаще всего под грозящей опасностью понимают: срыв отопительного сезона, прекращение подачи горячей воды, прекращение всего производственного цикла на опасных производственных объектах, угрозу техногенной аварии, увольнение рабочего персонала, оставление без водоснабжения и водоотведения объектов социальной инфраструктуры.

Но иногда подобные угрозы суды не расценивают как условия для крайней необходимости. Например, как указал суд, организация водоснабжения населения, водоотведения относится к вопросам местного значения. Их решение осуществляют муниципальные органы, а потому ответственность за возможные техногенные или социально негативные ситуации, связанные с перебоями водоснабжения, водоотведения, не может быть снята с уровня муниципальной власти и возложена на юридическое лицо. Также суд согласился, что остановка работы предприятия могла привести к увольнению значительной части занятого на нем населения города. Однако коммерческое общество должно соблюдать законодательство, действующее в РФ, и невозможность осуществления коммерческой деятельности в связи с уплатой налогов не указывает на крайнюю необходимость относительно выполнения социальных обязательств [6].

2. Наличность опасности, под которой понимается непосредственная угроза объекту уголовно-правовой охраны – установленному порядку по обеспечению своевременного поступления налоговых платежей в полном

объеме в казну государства. При этом необходимо, чтобы опасность возникла, еще не миновала, и могла реализоваться в любой момент.

3. Действительность опасности – ее реальное существование в объективном мире. Ее следует отличать от мнимой опасности, существующей лишь в воображении лица. При этом если лицо заблуждалось относительно реального существования опасности, но по обстоятельствам дела могло и должно было осознавать, что опасности нет, то наступает ответственность за неосторожное причинение вреда. Однако следует отметить, что согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» налоговые преступления могут быть совершены только с прямым умыслом [7], в связи с чем, в случае заблуждения лица его действия могут быть квалифицированы по иной статье УК РФ (например, ст. 293 УК РФ). Если же по обстоятельствам дела лицо предполагало наличие опасности, но не могло и не должно было предвидеть своей ошибки, то имеет место невиновное причинение вреда (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

4. Грозящая опасность не могла быть устранена другими средствами. Если существует любая, не связанная с причинением вреда другим охраняемых законом интересам возможность по устранению опасности, то состояние крайней необходимости отсутствует. В связи с этим судам необходимо установить, чтобы у лица не было иной возможности предотвратить опасность. К таковым возможностям суды относят: направление в органы государственной власти и органы местного самоуправления обращений с просьбой реструктуризации долгов по уплате налоговых платежей либо предоставления субсидий для их погашения; направление обращений в налоговые органы с просьбой предоставления рассрочки (отсрочки) уплаты налогов либо предоставления инвестиционного налогового кредита; изменения по согласованию с контрагентами графиков погашения задолженности; сокращение расходов предприятия и др.

Условия правомерности, относящиеся к действиям по устранению грозящей опасности:

1. Вред причиняется охраняемым уголовным законом интересам государства, связанным с регулярным поступлением налогов в казну, для устранения опасности, непосредственно угрожающей правам лиц и охраняемым законом интересам общества и государства (например, в сфере обороноспособности);

2. Вред причиняется третьим лицам, не связанным с источником опасности (а именно государству и его бюджету);

3. Вред причиняется своевременно, то есть в рамках наличности опасности. Соответственно, если опасность еще не наступила или исчезла, то крайняя необходимость будет отсутствовать. Например, суд указал, что условия крайней необходимости будут отсутствовать, если опасность является только возможной, вероятной. Необходимость предоставления предприятием услуг теплоснабжения для социально-значимых объектов и жилого фонда п. Оловянная, отсутствие возможности распоряжаться имуществом предприятия, наличие большой дебиторской задолженности, наличие выпадающих доходов не являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния [8].

4. Причиненный вред должен быть меньше предотвращенного. Оценивая данное условие, суды, как правило, поступают правильно, признавая, что, например, угроза техногенной аварии, срыва отопительного сезона или увольнения большого числа сотрудников являются более существенной, чем угроза неперечисления налогов в бюджет, поскольку интересы личности, права граждан ставятся выше интересов государства. И наоборот – в обоснование того, что причиненный вред оказался больше предотвращенного суды зачастую указывают на тот факт, что сумма налогов, подлежащих уплате, являлась меньше суммы денежных средств, фактически перечисленных по распоряжению обвиняемого, минуя расчетные счета предприятия (в наиболее частно встречаемых ситуациях, когда директор предприятия направляет своим

должникам письма с просьбой перечислять дебиторскую задолженность напрямую его кредиторам) [9].

Таким образом, рассматриваемый вопрос в отличие от большинства иных, связанных с квалификацией действий лиц, обвиняемых в совершении преступлений экономической направленности, на практике действительно приводит (относительно) к существенному количеству оправдательных приговоров. А.И. Стенькин предлагает установить в законе или разъяснениях высших судебных инстанций ориентиры, указывающие на крайнюю необходимость, например, если деятельность организации связана с реализацией социальных и государственных программ, является общественно-значимой [10]. При этом ни в ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 [11], ни во вновь принятом нет каких-либо разъяснений, касающихся условий крайней необходимости при совершении деяний, формально подпадающих под признаки налоговых преступлений, в связи с чем считаем целесообразным внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 дополнения, касающиеся, в частности: форм опасности, которая может возникнуть в случае направления денежных средств на уплату налогов и сборов (в чем она может выражаться); обстоятельств, свидетельствующих о наличии либо отсутствии иных средств и способов по устранению грозящей опасности; установления размера причиненного и предотвращенного вреда, а также оценки их соотношения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL // http://www.consultant.ru (дата обращения 19.07.2020);
2. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019. С.24 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL // http://www.consultant.ru (дата обращения 19.07.2020);

3. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 07.03.2019 по уголовному делу № 22-571/19. URL // https://sudact.ru (дата обращения 20.07.2020);
4. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 16.04.2019 по уголовному делу № 22-670/19. URL // https://sudact.ru (дата обращения 20.07.2020);
5. Абубакиров Ф.М.: Учение о преступлении: учебное пособие. Хабаровск, 2016. С.189-190.
6. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 03.09.2018 по уголовному делу № 22-1253/18. URL // https://sudact.ru (дата обращения 25.07.2020);
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL // http://www.consultant.ru (дата обращения 25.07.2020);
8. Приговор Оловяннинского районного суда Забайкальского края от 10.12.2019 по уголовному делу № 1-138/2019. URL // https://sudact.ru (дата обращения 25.07.2020);
9. Приговор Заводского районного суда города Кемерово от 25.11.2019 по уголовному делу № 1-22/2019 URL // https://sudact.ru (дата обращения 25.07.2020);
10. Стенькин А.И. Крайняя необходимость в ст. 199.2 УК РФ (сокрытие средств и имущества от взыскания). URL // https://zakon.ru/blog/2019/09/25/ (дата обращения 25.07.2020);
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL // http://www.consultant.ru (дата обращения 25.07.2020).

Literature:

1. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (edited on 08.06.2020). Legal-reference system "ConsultantPlus". URL // http://www.consultant.ru (accessed 19.07.2020);
2. Review of the practice of applying the provisions of Chapter 8 of the Criminal code of the Russian Federation on circumstances excluding criminality of an act, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 22.05.2019. P. 24 // Legal-reference system "ConsultantPlus". URL // http://www.consultant.ru (accessed 19.07.2020);
3. Appeal decision of the Khabarovsk regional court of 07.03.2019 on criminal case No. 22-571/19. URL // https://sudact.ru(accessed 20.07.2020);
4. Appeal decision of the Khabarovsk regional court of 16.04.2019 on criminal case No. 22-670/19. URL // https://sudact.ru (accessed 20.07.2020);
5. The Abubakirov F. M.: the Doctrine about a crime: a training manual. Khabarovsk, 2016. Pp. 189-190.
6. Appeal decision of the Ivanovo regional court of 03.09.2018 on the criminal case No. 22-1253/18. URL // https://sudact.ru (accessed 25.07.2020);
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 dated 26.11.2019 "On the practice of applying legislation on liability for tax crimes by courts". Legal-reference system "ConsultantPlus". URL // http://www.consultant.ru (accessed 25.07.2020);
8. the Verdict of the Olovyanninsky district court of the TRANS-Baikal territory from 10.12.2019 in criminal case No. 1-138/2019. URL // https://sudact.ru (accessed 25.07.2020);
9. Verdict of the Zavodsky district court of Kemerovo from 25.11.2019 in criminal case No. 1-22/2019 URL / / https://sudact.ru (accessed 25.07.2020);
10. Stenkin A. I. Extreme necessity in article 199.2 of the criminal code of the Russian Federation (concealment of funds and property from collection). URL // https://zakon.ru/blog/2019/09/25/ (accessed 25.07.2020);

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 64 of 28.12.2006 "On the practice of applying criminal legislation on liability for tax crimes by courts". Legal-reference system "ConsultantPlus". URL // http://www.consultant.ru (accessed 25.07.2020).